

Свиньин Павел Петрович

**Картины России и быт
разноплеменных её народов**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Петрович С.**
Картины России и быт разноплеменных её народов: Часть 1 / Свиныин Павел Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 449 с.

ISBN 978-5-519-85036-0

ISBN 978-5-519-85036-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ отечествѣ драгомъ, въ родимой сторонѣ,
Какъ мило сердцу все, какъ все любезно мнѣ!...
И предки славные, отечески законы,
Священны алтари, царей любимыхъ троны,
И гробы праотцевъ, обычай ихъ простой...
И потъ кровавый ихъ за гражданъ пролитой,
И слава отъ того и честь пріобрѣтенны...
Угрюмы скалъ верхи, и горъ пещеры темны...
И стѣны, камни, все, и даже самый дымъ,
Жилищъ отеческихъ, я въ сердцахъ чту святымъ!

М. Крюковской.

Въ благородномъ стремленіи Россіянъ во всѣхъ сословіяхъ къ узнанію обширнаго, необъятнаго своего отечества, и въ радушномъ вниманіи просвѣщенныхъ согражданъ къ каждому новому открытію, въ хранилищахъ Отечественнѣйшей Исторіи, — просвѣщенный наблюдатель жизни народовъ видитъ вѣрный залогъ быстрыхъ и утѣшительныхъ успѣховъ Россіи. Знаніе различныхъ подробностей, касающихся до

родной старины, питаетъ любовь къ ней, возбуждаетъ народную гордость, всегда готовую на подвиги для славы отечества, и одушевляя усердіемъ къ самоотверженію, ведетъ государство на верхъ славы и могущества. Мы жадно ищемъ познать во всѣхъ отношеніяхъ государство, къ которому принадлежимъ, т. е. его народный бытъ, мѣста историческихъ воспоминаній, даже живописное положеніе ихъ, однимъ словомъ все то что, воспламеня сердца наши чистѣйшими чувствами любви и приверженности къ святой родинѣ, можетъ радовать, возвышать нашу душу.

Описанія и изображенія Россіи, составляемыя въ послѣднее время большею частію въ кабинетахъ издателей, не имѣвшихъ средствъ обозрѣть со всѣхъ сторонъ наше отечество, естественно не могутъ удовлетворить потребности патріотовъ и соответствовать ожиданіямъ Европы, слѣдящей за исполинскими шагами Россіи. Ласкаю себя надеждою, что этотъ недостатокъ устранится изданіемъ въ свѣтъ прекрасныхъ альбомовъ Г-на Статскаго Совѣтника Свинына.

Павелъ Петровичъ Свинынъ, издатель Отечественныхъ Записокъ, журнала, неоспоримо болѣе многихъ другихъ распространившаго въ прошедшемъ десятилѣтіи любовь и уваженіе къ родному, народному, Рѣсскому, посвятилъ нѣсколько годовъ лучшей жизни для изученія Россіи на самыхъ классическихъ мѣстахъ. Съ пособіемъ Исторіи и Статистики, Г-нъ Свинынъ обозрѣлъ достопамятнѣйшіе города и урочища, отъ береговъ Сѣвернаго Океана до Чернаго Моря, отъ Балтики до Каспія, отъ степей Бессарабскихъ до снѣжнаго хребта Кавказа и гордаго Урала,

III

замѣчая все достойное вниманія съ безпристрастіемъ наблюдателя опытнаго, съ искусствомъ знатока просвѣщеннаго, и рѣдкою способностію пользоваться всѣмъ, что природа и люди представляли взорамъ его въ современномъ быту своемъ и обычномъ движеніи. И отъ того какая правда, какая истина дышитъ въ его рисункахъ! Въ нихъ подмѣчены, уловлены не только малѣйшія измѣненія въ чертахъ разнородныхъ племенъ, населяющихъ безконечные предѣлы Царства Русскаго, но и различные отливы неба, и особенности мѣстности; даже фізіономіи растеній сохранены съ удивительною отчетливостію. Отъ того и описанія его исполнены свѣтлыми, самобытными мыслями и замѣчаніями, обличающими вмѣстѣ съ тѣмъ и опытнаго литератора, владѣющаго перомъ сильнымъ и увлекательнымъ, знакомаго съ просвѣщенными странами Стараго и Новаго Свѣта. Въ свидѣтельство этого напомнимъ, что отрывки изъ наблюденій Г-на Свинына, помѣщаемы были въ Европейскихъ и Американскихъ періодическихъ изданіяхъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а съ 1815 года, въ Сынѣ Отечества, гдѣ также, въ послѣдствіи, видѣли мы и многіе опыты его путешествія по Россіи, и что онъ, находясь при посольствѣ нашемъ въ Америкѣ, издалъ въ Филадельфіи въ 1813 году, весьма любопытную книжку о Россіи: *Sketches of Moscow and St. Petersbourg*, съ картинками. Американскіе журналы весьма выгодно отзывались о семъ необыкновенномъ явленіи въ ихъ литературѣ, замѣчая, что эта книжка была принята съ тѣмъ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ Американскою публикою

началь Апрель 1859 года въ С. Петербургъ къ Павлу Петровичу, для оправданія себя предъ нимъ въ неизданіи напечатанной уже первой части *Картинъ Россіи*, и сообщенія ему лично всей корреспонденціи моею съ Г. Мейеромъ.

Но едва успѣлъ я прибыть въ С. Петербургъ, 8 Апрель, и доказать въ тотъ же день почтенному другу моему, что по ввѣренному мнѣ изданію я съ своей стороны исполнилъ свою обязанность и надѣлся даже кончить ее ранѣе назначеннаго срока, и что одинъ Г. Мейеръ былъ причиною случившейся остановки, — какъ неисповѣдимому Провидѣнію угодно было лишить насъ незабвеннаго сего соперника отечественной славы, добраго отца семейства и радужнаго, доброжелательнаго друга! Павелъ Петровичъ Свиньинъ скончался 9-го Апрель 1859 года отъ апоплексическаго удара.

Пораженный симъ новымъ несчастнымъ событіемъ, я находилъ утѣшеніе въ одномъ токмо сознаніи, что всеблагое Провидѣніе даровало мнѣ возможность, доказать незабвенному моему другу на канунъ его смерти, что я невиненъ въ случившейся остановкѣ по изданію творенія, которому посвятилъ онъ лучшую часть своей жизни. Переселяясь въ предѣлы вѣчности благородная душа его была убѣждена, что онъ не обманывался въ предположеніяхъ своихъ обо мнѣ, когда ввѣрялъ изданіе *Картинъ Россіи* моему усердію.

Отдавъ священный долгъ дружбы праху незабвеннаго автора, я увѣдомилъ почтенную публичку о преждевременной кончинѣ его ниже помѣщенной ста-

VII

твоею, напечатанною въ № 80 Сѣверной Пчелы 1839 года *), и съ сердцемъ, исполненнымъ горчайшихъ ощущеній, воротился въ Митаву, куда прибылъ въ совершенно разстроенномъ здоровіи, и гдѣ ожидали меня непріятнѣйшія извѣстія, ибо Г. Мейеръ, обидѣвшійся моими понужденіями, увѣдомилъ меня, что онъ прекратилъ гравировку всѣхъ заказанныхъ у него гравюръ.

*) Въ прошедшемъ году, при открытіи подписки на твореніе Павла Петровича Свиныкина, подъ названіемъ: *Картины Россіи и бытъ разноплеменныхъ народовъ*, я обѣщалъ издать первую часть сей книги съ 40 картинами, гравированными на стали, въ концѣ 1838 года, потому что гравировальное заведеніе, которому поручилъ я исполненіе гравюръ съ доставленіемъ ему задаточной суммы, обязалось поставить ихъ къ поминутному сроку.

Непредвидѣнныя обстоятельства не дозволили одпакоже гравировальному заведенію выполнить заключеннаго съ нимъ договора во всемъ его объемъ. Непріятное это событіе, поставившее меня безвинно предъ почтеннымъ авторомъ и предъ всею публикою въ видѣ несостоятельнаго издателя, побудило меня, съ одной стороны, принять мѣры, въ слѣдствіе которыхъ гравировальное заведеніе вѣрно уже не оставитъ исполнить и прислать остальные картины въ полномъ числѣ ихъ, а съ другой, пріѣхалъ 8 Апрѣля въ С. Петербургъ, для убѣжденія Павла Петровича въ истощеніи мною всѣхъ средствъ, могшихъ ускорить изданіе прекраснаго уже напечатаннаго творенія. Но едва успѣлъ я въ день моего пріѣзда сообщить ему всѣ мои дѣйствія и успокоиться одобреніемъ его, какъ неумолимая смерть лишила меня 9-го Апрѣля любезнѣйшаго друга.

Какъ скоростигшая кончина его можетъ распространить въ публикѣ сомнѣніе на счетъ изданія *Картинъ Россіи*, то и посѣщаю объявить, что онъ выйдутъ непременно, и полагаю, даже въ непродолжительномъ времени. Онъ будутъ изданы, сообразно первому моему объявленію, въ роскошнѣйшемъ видѣ, и смѣю надѣяться, удовлетворять во всѣхъ отношеніяхъ ожиданіямъ почтенной публики. Для добросовѣстнаго исполненія съ моей стороны принятыхъ на себя обязанностей, призываютъ меня не только данное слово, но и соотношенія мои съ незабвеннымъ другомъ, которыя и за предѣлами жизни прекратиться не могутъ. На скромную его могилу я положу изданіемъ *Картинъ* его, неувадаемый

3. Что къ сей же первой части *Картинъ Россіи* я прилагаю еще пейзажъ изъ числа картинъ, украшающихъ третью часть Всемирной Панорамы, на которую открылъ я подписку, напечатанную на оберткѣ сей книги.

Двумя сими гравюрами — портретомъ и пейзажемъ, пополняю я предварительно число сорока гравюръ на стали, обѣщанныхъ мною для первой части *Картинъ Россіи*; но такъ какъ недостающія двѣ гравюры будутъ доставлены въ непродолжительномъ времени, то смѣю просить принять портретъ и пейзажъ за доказательство, что съ одной стороны, я чту память незабвеннаго моего друга, а съ другой всемирно стараюсь заслужить вниманіе и благосклонность просвѣщенной публики нашей, которымъ она удостоиваетъ мои предпріятія.

Коллежскій Ассессоръ И. Делакроа.

Митава, въ Іюль
1840 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

СОЧИНИТЕЛЯ.

Многія обстоятельства и неожиданные случаи содѣйствовали къ возбужденію во мнѣ желанія обозрѣть красоты и достопамятности обширнаго нашего отечества: въ особенности утвердилъ во мнѣ страсть сію незабвенный Президентъ Греціи, Графъ Каподистрія. Счастливая судьба познакомила меня съ симъ знаменитымъ мужемъ еще въ Корфу, въ 1806 году, когда онъ былъ секретаремъ Сената Ионической Республики, а я дипломатическимъ чиновникомъ при Главнокомандующемъ Россійскими войсками въ Адриатикѣ и Средиземномъ морѣ, Адмиралъ Сенавинъ. Графъ Каподистрія, замѣтивъ страсть мою къ живописи,

указывалъ мнѣ любопытнѣйшія мѣста поэтической Корциры. Такимъ образомъ, перешли на бумагу развалины, едва замѣтныя близъ городского вала, кои краснорѣчивый мой наставникъ почиталъ остатками волшебныхъ чертоговъ и вѣчно-цвѣтущихъ садовъ Алкипоевыхъ, обнесенныхъ, по словамъ Гомера, мѣдною стѣною, съ золотыми воротами. На другомъ рисункѣ представлена была рѣчка Месонжи, протекавшая чрезъ тополевыя лѣса, нѣкогда посвященный Минервѣ, гдѣ укрылся Улиссъ на утломъ челнокѣ отъ ярости моря, и, скитаясь въ рощѣ, увидѣлъ прекрасную царевну Навзикаю, пришедшую мыть платье и купаться! — Не забыта была и деревня Буцинтро, изъ коей Пирръ отправился на завоеваніе Сициліи и Корсики, и тотъ вертоградъ, гдѣ отдыхалъ Виргилій на пути своемъ въ Грецію, и та утесистая скала, на коей Эней нашелъ Елену во время бѣгства своего изъ разрушенной Трои, трепеща отъ предсказаній гарпіи Селены..... Прелестныя воспоминанія героическихъ вѣковъ нерѣдко воспламеняли душу Каподистрія, сего избраннаго сына Эллады. Нерѣдко говорилъ онъ, что весьма хотѣлось бы ему совершить путешествіе по Атикѣ, что онъ взялъ бы на себя часть описательную, а мнѣ предоставилъ бы живописную. Но вскорѣ политическія обстоятельства, по

заключеніи Тильзитскаго мира, изгладившаго и самую тѣнь Республики Іонической, воспрепятствовали исполненію нашихъ желаній. Адмиралу Сенявину, со всѣми Русскими силами, предписано было возвратиться въ Россію, а Каподистрія, снабженный одобрительными письмами добраго начальника, отправился въ Петербургъ, гдѣ получилъ чинъ статскаго совѣтника и три тысячи рублей ежегодной пенсіи.

Разставшись съ нимъ въ Корфу, я снова встрѣтился съ Графомъ Каподистрія въ С. Петербургѣ, въ 1809 году, и, по старому знакомству, нерѣдко посѣщаль скромный уголокъ его, въ верхнемъ этажѣ дома Гонаропуло, у Синяго Моста; а онъ заѣзживалъ въ мое низменное жилище, въ Фонарномъ Переулкѣ.

Въ это время, имѣя мало занятій по службѣ, я предался совершенно моей страсти къ живописи, и Каподистрія, любуясь однажды моими Казаками, Черкесами и особенно лихими тройками и другими картинами, въ коихъ старался я схватывать черты Русскаго быта и фizioноміи Русскихъ, сказалъ: «Вамъ бы слѣдовало сыскать случай обозрѣть Россію, съ карандашемъ въ рукѣ.» Сіи слова электричествомъ проникли въ мою душу и, можно сказать, съ того самаго часа я сталъ себя готовить къ любимѣйшему

моему предпріятію: но судьбѣ угодно было разрушить мои мысли, отбросивъ меня въ Америку.

Между тѣмъ, нѣкоторыя изъ моихъ живописныхъ произведеній имѣли счастье понравиться Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ; это подало надежду въ успѣхъ моего предпріятія, и въ семъ предположеніи, Графъ вызвался написать для меня прилагаемую при семъ записку о живописномъ путешествіи по Россіи. Не смотря на краткость изложенія, нельзя не узнать въ ней сильнаго пера искуснѣйшаго дипломата, нельзя не подивиться чистымъ, свѣтлымъ понятіямъ иностранца о Россіи. По крайней мѣрѣ я останусь навсегда признательнымъ Графу Каподистрія за то, что онъ первый посѣялъ во мнѣ мысль и поощрилъ на дерзкое предпріятіе объѣхать Россію, предпріятіе, которое, чрезъ десять лѣтъ послѣ того, удалось мнѣ выполнить, и совершенно по его плану, съ тою только разностію, что я не искалъ постороннихъ пособій, а выполняя мысль мою по усердію къ отечеству, жертвовалъ собственнымъ своимъ достоинствомъ.

Полагая, что для всякаго будетъ любопытно прочесть сію записку, списываю подлинникъ ея отъ слова до слова съ дипломатическою точностію.